

Клац.

Полетели искры, когда Кёму и Какаши пронеслись мимо друг друга.

«Какая грозная сила!» — воскликнули они в сердцах. Желание победить нарастало, и их атаки становились все яростнее и беспощаднее.

Встретившись с таким противником, можно было бы сильно пожалеть, если бы не смог раскрыть все свои способности в захватывающем бою.

Одновременно они потянулись к подсумкам с инструментами ниндзя, когда их пути пересеклись, и в мгновение ока несколько кунаев и сюрикенов оказались между кончиками их пальцев.

Вжух, вжух, вжух.

Они одновременно метнули свои кунаи и сюрикены, создавая загадочные и непредсказуемые дуги, целясь в жизненно важные точки на теле друг друга.

Дзинь, дзинь, дзинь.

Кунаи и сюрикены столкнулись в воздухе, одни упали на землю, другие изменили свои первоначальные траектории в полете.

Внезапно глаза Какаши сузились, почувствовав опасность, от которой волосы на его спине встали дыбом. По его телу разлилось леденящее душу предчувствие.

Наблюдавший со стороны Шузо-сенсей отмечал:

«В недавнем обмене Кёму явно превзошел Какаши. Техника метания Кёму похожа на стиль Учиха, хотя и основана на простых столкновениях между инструментами ниндзя, что приводит к грубым изменениям их траекторий полета и углов атаки».

«Однако...»

«За исключением Учиха с пробужденным Шаринганом или более сильных ниндзя, никто не сможет сравниться с Кёму в технике броска».

«Даже я... в плане техники броска не могу тягаться с Кёму».

Взглянув на Какаши, Шузо-сенсей не мог не забеспокоиться за него.

«Кёму подавлял Какаши в недавнем обмене, и эти сюрикены, меняя траекторию и угол атаки, приближались к слепым зонам защиты Какаши, создавая немалую...»

В одно мгновение Шузо-сенсей напрягся, готовый в любой момент вмешаться и спасти Какаши.

Однако последующая реакция Какаши впечатлила сенсея, и он расслабился, и отказался принимать активные меры по спасению.

Какаши выполнил несколько ловких сальто назад, уворачиваясь от сюрикенов, появлявшихся сзади. Кроме того, он ловко орудовал коротким клинком ниндзя, отклоняя сюрикены, атакующие с двух сторон.

Воспользовавшись сальто назад для уклонения, Какаши также увеличил расстояние между собой и Кёму.

«Блестящие инстинкты!» мысленно похвалил Шузо-сенсей. «Даже если Какаши временно уступил инициативу в атаке из-за защиты, благодаря своевременному увеличению дистанции между ним и Кёму, он не попал в ритм атаки Кёму».

«При правильной корректировке они все еще находятся на одной стартовой линии. Даже если Какаши отстает в технике броска, у него еще есть шанс переломить ситуацию».

Как и предсказывал Шузо-сенсей, решение Какаши нарушило запланированную Кёму стратегию нападения.

В этот момент, видя, как Какаши уверенно приземляется, приседая с одним ножом в одной руке, а другую заложив за спину, бдительно и серьезно наблюдая за Кёму, он не мог не вздохнуть.

— Какаши, ты действительно заслуживаешь своей репутации. Такая отличная реакция в бою и тактический ум. Если ты не сможешь доминировать в своем поколении, это будет странно!

От волнения Кёму крепче сжал нож и с трепещущим, но спокойным сердцем стремительно пошел вперед.

Сегодня он должен сражаться изо всех сил!

Наблюдая за тем, как Кёму снова бросается в атаку, в глазах Какаши сверкала решимость.

Вот оно, то самое чувство, которое он искал; вот тот противник, которого он ждал!

Боевой дух в сердцах гениев мог разгореться только благодаря другим гениям. Очевидно, что оба они были воодушевлены недавним выступлением друг друга и вспыхнули самым примитивным боевым духом.

Я должен победить!

Я должен победить!

Кланг, кланг, кланг...

Частота столкновений их клинков нарастала, создавая головокружительное множество послеобразов.

— Это... что-то достижимое в течение первого месяца обучения?

— Не знаю, но я бы предпочел верить, что это гендзюцу.

— Действительно ли разрыв настолько велик? Я не могу четко видеть движения их мечей и не могу предсказать их следующую атаку.

— Возможно, это и есть гений. Как обычные люди вроде нас могут понять, не говоря уже о том, чтобы сравнивать?

На фоне болтовни вокруг вскоре воцарилась тишина, создавая жуткую атмосферу.

Сколько бы ни говорили, это не могло изменить реальность. Лучше было просто наслаждаться этой захватывающей дуэлью двух гениев.

Клац, кланг, клац...

Кёму и Какаши обменялись десятками ударов, и бой достиг кульминации.

Какаши наконец-то понял, что Кёму называет «Комбинацией стилей», а Кёму познал сложную и беспощадную природу искусства меча клана Хатаке.

«Если так называемый «Комбинированный стиль» Кёму - это закаленное в боях непрерывное комбо, то мастерство меча клана Хатаке можно сравнить с фермером, собирающим рис?» - такая мысль пришла в голову Какаши, но не отвлекла его. Напротив, его атакующие приемы стали еще разнообразнее, а использование стиля Хатаке в сочетании с коротким мечом в руке - более плавным и искусным.

«Хатаке Сакумо, получивший титул Белого Клыка Листа, действительно обладает необыкновенными навыками». - Кёму скрипнул зубами. «Я учился у сотни разных шиноби Листа, даже у джонинов, смешав их техники вместе, всё равно не могу подавить его!»

Дзинь, дзинь, дзинь...

По ходу боя стало очевидно, что плавный стиль клана Хатаке заставляет Кёму неуклонно отступать. Первоначальное наступление превратилось в оборонительную контратаку.

Стало очевидно, что по верхнему пределу стиль Хатаке имеет преимущество.

«Если сравнивать по фехтованию, то Кёму проиграет в ближайшие пятьдесят ходов!» - Шузо-сенсей предсказал текущую ситуацию. «Мастерство меча клана Хатаке, один из столпов Сакумо-самы, потрясшего мир шиноби, превосходит мастерство Кёму, закаленное в боях».

«Однако...»

«Я вижу слишком много теней людей в мастерстве Кёму от техник, которые он использовал. Этого не должно быть...»

Несмотря на замешательство Шузо-сенсея, мастерство Кёму в фехтовании было выше всяких похвал.

Однако Какаши оказался сильнее, и, как Шузо-сенсей и ожидал, Кёму уже был на грани поражения.

Дзинь.

Едва сдержав второй удар Какаши, нанесенный под коварным углом, Кёму покрылся испариной.

Короткое и острое лезвие было сделано намеренно: маленький клинок явно подходил для стиля Хатаке.

Поговорка «чем длиннее, тем сильнее» была верна, но нестандартный путь - это тоже путь. Стиль Хатаке не допускал ошибок и доводил технику до крайности. В ближнем бою или в засаде сочетание стиля Хатаке с коротким клинком длиной чуть больше кинжала могло высвободить ужасающую силу.

Однако Кёму не смог воспользоваться слабыми сторонами стиля Хатаке. Вместо этого он оказался отброшен назад плавными и искусными техниками Какаши.

«Этот удар Какаши я точно не смогу заблокировать!» - решил Кёму. «Раз так, придется использовать другой способ».

Едва отбив, казалось, гарантированный второй удар Какаши, Кёму сделал своеобразный зрительный контакт с ним.

«Гендзюцу!»

Простая иллюзия С ранга, использующая чакру для вмешательства в зрение противника. Манипулируя чакрой на роговице, можно было создать иллюзию, которая убедительно заменяла то, что видел противник, на то, что хотел видеть заклинатель.

Для ниндзя, получившего основы гендзюцу, его было легко распознать и развеять. Опытный ниндзя, вероятно, смог бы развеять его в мгновение ока.

Однако Какаши было всего четыре года, и даже с его гениальностью ему было далеко до опытного ниндзя.

Осознав, что на него наложено гендзюцу, Какаши заметно замедлил наступательный ритм. Хотя он все еще замахивался клинком, который, как он был уверен, нанесет решающий удар, он колебался.

Воспользовавшись этой нерешительностью, Кёму отступил, одновременно формируя ручные печати.

«Последний удар Какаши, безусловно, был решающим, но...» — Шузо-сенсей был удивлен и озадачен. «Гендзюцу? Кёму использовал гендзюцу?»

«Секундочку!»

«Порядок ручных печатей Кёму... Высвобождение огня: Дзюцу Драконьего Пламени?»

Змея — Дракон — Кролик — Тигр

Кёму быстро выполнил все печати менее чем за секунду.

В это время Какаши уже развеял наложенное на него гендзюцу, что заняло чуть больше секунды.

Даже такая незначительная потеря времени в напряженном и ожесточенном бою была весьма смертельно опасна. Предыдущая победа была сведена на нет, и впереди ждала решительная контратака противника.

И хотя для Какаши дзюцу «Высвобождение огня», которое собирался применить Кёму, не было смертельным приемом, быть застигнутым врасплох было неизбежно.

Вжух.

В сторону Какаши выстрелила прямая линия огня, и даже на расстоянии он почувствовал палящий жар.

Но реакция Какаши была мгновенной. Резко перекатившись по земле, Какаши уклонился от ниндзюцу, которое могло атаковать только по прямой и не могло менять направление.

Резко подняв голову, Какаши посмотрел на Кёму с изменившимся выражением лица.

— Ты, ты действительно хорошо спрятался! — он скрипнул зубами. — Гендзюцу, Ниндзюцу огня. Тебе не кажется, что использовать их сейчас рановато? Но не стоит недооценивать меня, Кёму!

Взмахнув правой рукой с ножом, Хатаке Какаши убрал клинок в ножны и стремительно направился к Кёму. Одновременно его руки с поразительной скоростью формировали печати.

«Высвобождение огня: Великий Огненный Шар!»

— Эти двое детей... — воскликнул Шузо-сенсей, удивленный и беспомощный. — Им всего по четыре года, а они уже превратили первый школьный экзамен в экзамен на звание Чунина. Это действительно...

Хотя сила Кёму и Какаши не достигала уровня чунина, сочетание тайдзюцу, гендзюцу и ниндзюцу, продемонстрированное в их бою, уже превосходило большинство генинов, приближаясь к уровню чунина.

«Благословение это или проклятие — быть их учителем, я не уверен». — пробормотав про себя, Шузо продолжил наблюдать, как двое переходят на новый уровень, внезапно став на сто процентов сосредоточенными.

В комплексном поединке ниндзюцу, тайдзюцу и гендзюцу небольшая ошибка может привести к смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3649383>